

Annotation

Как мы веруем Финляндский Павел

- [Как мы веруем](#)
 - [Введение](#)
 - [Вера](#)
 - [Евхаристия](#)
 - [Молитвенный подвиг](#)
 - [Заключение](#)
-
-

Как мы веруем

Введение

Книга Как мы веруем стремится раскрыть внутреннюю сторону православия тем, кто находится вне его, дать ответ на самые существенные вопросы веры для широкого круга людей, интересующихся православием. Одновременно в ней звучат темы, актуальные и для самих православных, особенно такие, которые требуют более глубокого разъяснения нашей веры. В этом смысле это издание можно также назвать архипастырским посланием.

Иисус Христос не оставил никакого письменного изложения

Своего учения. Также и святые апостолы сначала не создавали вероучения. Получив силу в сошествии Святого Духа, они начали свидетельствовать о Христе, Его смерти и воскресении. Тот, кто уверовал в свидетельство апостолов, крестился и получал дары Святого Духа (Деян.1:8, 2:38,41).

От свидетельства святых апостолов стали повсюду возникать новые собрания, общины - так Церковь получила начало. В Новом Завете Церковь называется "эkkлезия": греческое слово, первоначально означавшее собрание людей. В некоторых языках слово Церковь (church, Kirche) означает

"принадлежащие Господу". Таким образом первоначальным признаком Церкви, содержащимся уже в ее названии, является собрание в одном месте народа Господня.

Где бы первые христиане ни собирались, там была Церковь, т.е. община, народ Божий. В этом собрании христиане встречались со Христом, в Которого они уверовали. Эту встречу они переживали особенным образом в святой Евхаристии, которую совершали в "преломлении хлеба и молитвах" (Деян.2:42). Это было радостное благодарственное служение общины, т.е. по-гречески Евхаристии, и она всегда совершалась во главе с

местным епископом.

Христианство и в наши дни не является какой-то философией или идеологией, это встреча со Христом. К этой встрече и сегодня приводят: вера, еkkлeзия (Церковь) и Евхаристия. Вместе они составляют одно целое, ту установленную Богом структуру, при помощи которой новая жизнь во Христе дается миру.

Основой новой жизни являются дела Божий" и Божественное откровение, которое принимается с верою. Понятия веры, основывающиеся на Священном Писании, являются исходной точкой православного христианства, и поэтому первая часть этой книги

озаглавлена: ВЕРА. Экклезия и Евхаристия, Церковь и Причащение неотделимы друг от друга, так как собрание верующих представляет собой евхаристическую общину. Поэтому вторая часть книги озаглавлена: ЕВХАРИСТИЯ

Придавая особое значение общению в Церкви и в Евхаристии, христианину необходимо личное участие в духовной жизни. Этот вопрос рассматривается в третьей части книги, озаглавленной: МОЛИТВЕННЫЙ ПОДВИГ. В целом в каждой главе речь идет о полноте жизни христианина.

Так как описание жизни - только отражение жизненного

опыта, лучший способ познать Православие - это исполнить совет апостола Филиппа, данный Нафанаилу: "Пойди и посмотри" (Ин.1:46).

Сознавая несовершенство любого описания, мы просим Духа истины, как это делает апостол Павел в послании к Ефесянам (1:17-19):

Да просветит очи сердца нашего, чтобы мы познали, в чем состоит надежда призвания нашего, и какое богатство славного наследия Его для святых и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его.

Вера

*"Будьте всегда готовы
всякому, требующему у вас
отчета в вашем уповании,
дать ответ с кротостью и
благоговением".*

(1 Пет3:15)

Церковь

Православная Церковь называет себя просто "Церковь", как в древности греки употребляли слово "христианин", говоря о православных. Это происходит по той причине, что Восточная Православная Церковь является

органически той общиной, т.е. экклезией, которая получила свое начало в Иерусалиме в День Пятидесятницы при сошествии Святого Духа. Эта община сохранилась неизменной через всю историю во многих местах, упомянутых в Новом Завете. Православной Церкви не нужно свидетельствовать о своей исторической подлинности: она - непосредственное продолжение Церкви апостольского времени.

Соответствует ли Православная Церковь сегодня тому представлению, которое мы получаем из Нового Завета и писаний апостольских мужей об

общине апостольских времен? Она соответствует ему столько же, как взрослый человек соответствует своей фотографии, сделанной в детстве. Несмотря на свое развитие, по своему существу и духу Церковь в XX-ом веке та же, какой она была с самого начала.

Пришествие Христа "когда исполнилось время" было событием, связанным с определенным сроком - с него ведь начинается исчисление нашего времени (Мк. 1:15). Сошествие Святого Духа "при исполнении обещанного" было тоже событием, связанным с определенным сроком, уникальным историческим событием (Деян. 1:4).

Оно значило для Церкви сошествие "силы свыше" и "Духа истины" (Лк.24:49, Ин.16:13). Опираясь на это, мы верим, что, хотя в деятельности родившихся позднее церковей и общин пребывает, согласно их вере, благодать Святого Духа, полнота благодати, данная Церкви в историческом Сошествии Святого Духа, уже вновь не изливается. В тропаре праздника Троицы Церковь воспевает:

Благословен еси Христе
Боже наш,
Иже премудры ловцы
явлей,
ниспослав им Духа

Святого,
и теми уловлей вселенную,
Человеколюбие, слава
Тебе.

"Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину", таково было обещание Христа (Ин.16:13). После исполнения этого обещания, апостол дает именно "Церкви Бога живаго" название "столп и утверждение истины" (1 Тим.3:15).

Этот обещанный дар всей истины был дан Церкви в ниспослании Святого Духа. Прошли сотни лет, весь период отцов Церкви,

прежде чем человек смог выразить этот дар всей истины своими ограниченными понятиями. И хотя отцы были учеными людьми, глубокими мыслителями и чистыми в своей жизни, этого не достаточно для того, чтобы говорить об абсолютном характере истины, оставленной в наследие со времен отцов. Для этого нужна данная именно Церкви, приводящая ее к истине и охраняющая ее сила Святого Духа. Словесные определение веры, содержащиеся с самого начала в сознании Церкви, развивались в течение долгого времени, и церковная жизнь в разных частях Христовой Церкви находила

более богатые, по формам даже отличающиеся друг от друга, но по духу одинаковые, выражения. С точки зрения Церкви выглядит искусственной каждая попытка создать апостольскую общину помимо действия Святого Духа, пребывающего в Церкви в течение почти двух тысяч лет.

Христос обладал и божественной и человеческой природой - такова и Церковь. По своему человеческому естеству Церковь подвергается различным испытаниям, но она имеет утешение в обещании: "Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее" (Мф.16:18). Это значит, что хотя

бури времени могут раздирать человеческое естество Церкви, они не смогут погубить Церковь. Она выстоит, пока в Божием управлении над миром не произойдет парусия, т.е. второе пришествие Христово. До тех пор будет сохраняться, как хранитель веры, Церковь, основанная в первый день христианской Пятидесятницы, сохраняющая апостольское священство, Евхаристию и другие святые таинства, а также общий опыт Церкви - священное Предание.

Источники вероучения

Православный катехизис

определяет первоисточниками вероучения священное Писание и

переданное Церковью священное
Предание.

Почему в предыдущей главе, в первой по порядку, речь шла о Церкви? Потому, что сначала возникла Церковь, и только после этого постепенно стали появляться книги Нового Завета: Евангелия и апостольские послания. Когда мы вспомним, как мало в то время было "книг" - рукописей - и что наравне с подлинными писаниями появлялись написанные от имени апостолов Евангелия и прочие тексты, становится понятным, какое огромное значение имело живое Предание Церкви в деле защиты истинности христианской веры.

Первостепенное значение Предания явно демонстрирует тот факт, что Церковь только в V веке окончательно решила, какие книги должны считаться поистине вдохновенным откровением Божиим. Таким образом, Церковь сама определила состав священного Писания.

За разъяснением священного Писания православный христианин обращается именно к Церкви, которая в свое время определила содержание Библии. И это не просто вопрос авторитета Церкви, но только чистым сердцам было обещано "Бога узреть" (Мф.5:8). Другими словами: Истины слова Божия открываются

человеку в правильном свете только по мере того, как очищается его сердце. Полной чистоты сердца и, таким образом, полной непогрешимости в толковании слова Божия не было ни у одного человека. Но этот дар был дарован всей Церкви через действующего в ней Святого Духа. На практике это означает, что когда все или большинство известных по своей святой жизни отцов Церкви объясняют одинаково какое-то место священного Писания, это становится истиной для членов Церкви. Без такого критерия авторитет Библии основывался бы на личном субъективном мнении каждого толкователя. Согласно

нашей вере, одно священное Писание, без священного Предания - своего живого толкователя - не достаточно как источник истины.

В 15-ой главе Деяний Апостолов рассказывается о соборе апостолов, о результате которого они сообщали так: "Изволися Святому Духу и нам". В течение первого тысячелетия таких соборов, на которые собирались последователи апостолов, все епископы Церкви, проводилось несколько. На этих соборах определялись догматы и решались актуальные для того времени проблемы церковной жизни. Семь таких церковных соборов Церковь назвала вселенскими, и их решения

относятся ко всей Церкви и являются для нее обязующими. Первый из этих соборов состоялся в Никее в 325 году, а седьмой - в Константинополе, в 787 году.

Кроме вселенских соборов в течение первого и второго тысячелетий было несколько поместных церковных соборов, которые имели значение и для всей Церкви. Примером может послужить Константинопольский собор 1351 года, который утвердил практику исихазма или т.н. непрестанной сердечной молитвы. Собор также утвердил учение святого Григория Паламы о несотворенном свете Святого Духа.

С 1961 года православные поместные Церкви общий собор, т.е. т.н. Святой и Великий Собор, имеет целью найти решения новых проблем, перед Церковью сегодня. История показывает, что первые соборы, которые получили авторитет вселенских соборов, всегда созывались перед лицом опасности, угрожающей единству и истине Церкви. Такой угрозой были, например, христологические ереси, извращавшие понимание природы Христа. В наше время проблемой, ослабляющей свидетельство православия в мире и остро ожидающей общего решения, является т.н. диаспора. В наше

столетие Церковь как бы выросла из своей исторической одежды, распространилась на новые части света, она уже более не является Церковью только Востока, но и Запада. Это положение требует признания независимости новых поместных Церквей, тех, которые недавно возникли, особенно в Америке и на других континентах, чтобы они могли полностью принимать участие в общей работе Церкви. Православная Церковь не имеет общего административного центра, как Римско-Католическая Церковь, и каждая признанная поместной Церковью имеет свой независимый голос в общих вопросах

Церкви. По историческим причинам Константинопольский патриарх все же имеет почетное место среди равных, но он не имеет власти над прочими поместными, т.е. автокефальными Церквями.

В православии подчеркивается то, что вероучение и жизнь - это две стороны одной и той же человеческой жизни. Предстоящие вселенские соборы не будут заниматься новыми вероучениями, помимо тех, которые "отцы решили". Эти соборы будут скорее изучать возможность применения уже принятых принципов Церкви к изменившимся условиям человеческой жизни нашего

времени. Эта задача потребует от представителей православных Церквей, которыми на созывавшихся ранее вселенских соборах были, по возможности, все епископы всех Церквей, единства, любви и мира, чтобы единогласные решения могли быть скреплены апостольскою печатью:

"Изволися Святому
Духу и нам".

Спасение

Что такое спасение, о котором столько говорят, но по-разному понимают и истолковывают?

Начнем со слов апостола: "что все согрешили и лишены славы

Божией" (Рим. 3:23). Грех, являясь нарушением воли Божией, отделяет человека от Бога, от Его славы и, таким образом, влечет за собой наказание.

Но Бог принимает падшего человека, так как он искуплен "не тленным серебром и золотом, но драгоценною кровию Христа" (1Пет. 1:18-19). Принятие и искупление все же не подразумевают прощения всему человечеству, но скорее каждому отдельно данную возможность просить о милосердии и получить прощение грехов. Таким образом, спасение соответствует данному человеку дару свободы.

Участие свободной воли

человека в спасении было показано уже на Голгофе в разных судьбах двух разбойников, распятых вместе с Христом. Один из разбойников "злословил Его". Второй же покаяться в своих грехах и молился: "Помяни меня. Господи, когда приидеши в Царствие Твое". В ответ он получил обещание: "Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю" (Лк.23:39-43). Раскаявшемуся разбойнику смерть Христа принесла отпущение грехов и помилование.

О различных судьбах распятых разбойников, и одновременно о решающем значении покаяния в спасении человека, напоминает нам православная форма креста. На нем

косая перекладина указывает одним концом вверх - в рай, а другим вниз - в ад.

За богослужение Великой Пятницы (обыкновенно в четверг вечером) между чтением Двенадцати Евангелий о страданиях Христа на кресте поется песнопение, которое слушается с особенным благоговением:

Разбойника
благоразумного
во едином часе раеви
сподоби еси Господи,
и мене древом
крестным просвети,
и спаси мя.

Висевший на кресте разбойник покаялся в последний момент и искупительная смерть Христа завершила то, чего недоставало после его обращения. Для тех же, кто остается в той жизни, покаяние должно повлечь за собой исправление образа жизни. Произнесенная апостолом Петром первая проповедь уже заставила слушателей спросить: "Что нам делать, мужи братья?" "Покайтесь", - ответил Петр и продолжил: "И да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, и получите дар Святого Духа" (Деян.2:37-38).

Так происходит непрестанно. В

святом Крещении человек возрождается "от воды и Духа". За этим следует "хождение в обновленной жизни" (Рим.6:4). И дана цель этого хождения: "И сами будьте святы во всех поступках" (1 Пет.1:15).

Хотя грех осквернил человеческую природу, человек все же несет в себе образ Божий, но этот образ потускнел от грехов. Воплотившись, Христос "уничижил Себя Самого, приняв образ раба, соделавшись подобным человекам" (Флп. 2:5-8). Он стал подобным нам, чтобы сделать в свою очередь нас "причастниками Божеского естества" (2 Пет.1:4). Таким образом, Христос

стал нашим Спасителем не только потому, что "наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились" (Исх.53:5), но и через то, что "от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия" (2 Пет.1:3). Другими словами, Господь не только предлагает нам прощение грехов, но также дарует нам Божественную Свою силу для нашей пользы и духовного развития, чтобы мы не были "без успеха и плода в познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа" (2 Пет.1:8).

В богослужениях перед Рождеством повторяются в песнопениях слова "Христос

рождается, прежде падший
восставить образ" (кондак
Предпразднества Рождества
Христова), т.е. потускневший в
человеке образ Божий
восстанавливается в своем
первоначальном сиянии.

Наше спасение начинается,
когда мы получаем ощущение наших
грехов во святом Крещении, и потом
много раз в исповеди, т.е. в таинстве
покаяния, слезоумовении. За этим
следует обновляемая Святым Духом
духовная жизнь человека во Христе
членом Его Тела, т.е. Церкви. Цель
этой жизни - стремление к чистоте
сердца и через это стремление
"узреть Бога" (Мф.5:8) во Святом

Духе.

Согласно определению епископа Феофана Затворника, мы спасаемся по доброй воле Бога Отца, благодаря заслуг Сына, и благодатной силой Святого Духа". Поэтому для православного богослужения характерно, что почти что все молитвы оканчиваются прославлением Святой Троицы: Отца и Сына и Святого Духа.

Вера и добрые дела

В духовной жизни Православной Церкви проблемы "веры и добрых дел" нет. Соотношение между верой и добрыми делами становится "проблемой" только тогда, когда оправдание понимается внешне, как

юридические отношения между Богом и грешным человеком. Тогда люди начинают бояться, что добрые дела встанут "между" душой и Христом, или наоборот, считают дела заслугой перед Богом. Согласно православному пониманию, добрые дела являются не самоцелью, а спасительным орудием для преобразования испорченной человеческой природы в "новую тварь" (2 Кор. 5:17). Поэтому и евангельские заповеди Христовы не являются законом, а благодатию и милосердием. Они суть как бы лекарство, без которого мы не можем выздороветь. Возьмем любую из добродетелей, которой учит нас

Евангелие, например, смирение: каким другим образом мы могли бы возрасть в смирении, если бы практически не смиряли себя? Поэтому в богослужении часто повторяются слова 118 псалма: "Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим".

Из-за своей испорченной природы человек не может иначе проявить свою благодарность и любовь ко Христу, как стремиться в своей жизни исполнять данные Им заповеди, которые ведут человека к спасению. "Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди" (Ин.14:15). Исполнение этих содержащихся в Евангелии заповедей

Христовых - молитва, пост, служение ближнему, смирение и воздержание от осуждения - можно сравнить с листьями духовного дерева. Дары Святого Духа - любовь, радость, мир, долготерпение, милосердие, доброта, верность, кротость и самообладание - подобны плодам дерева. Они являются признаками очищенного сердца. Мудрость и трудность духовного странствия заключается в том, что не следует принимать листья за плоды: не нужно также думать, что можно вырастить плоды без листьев - нельзя стяжать дары Духа без усилий (Гал.5:22).

Духовное наставление

Духовный подвиг христианина

никогда не был легким. Ему приходится бороться не только против явных соблазнов мира и собственной внутренней испорченности, не только "против крови и плоти, но... против духов злобы поднебесных" (Еф.6:12).

Кроме решающего укрепления, которое дает человеку участие в жизни Церкви, христианина утешает сознание, что имеется большое "облако свидетелей", тех, кто уже прошел ту же борьбу и потому может поддержать и наставить тех, кто следует по их стопам. Духовный опыт многочисленных подвижников собран в кристаллизированной форме в писаниях святых отцов. Из

них можно черпать духовную мудрость тогда, когда трудно найти живые примеры и наставников для духовной жизни, как часто бывает в наше время.

Тихая радость учения отцов, приходит ли она в монашеской келье какого-нибудь старца или при чтении книг, является основой православной благочестивой жизни. Отцы учат: "тот, кто поучался смирению, тот сам будет услышан и смело предстанет перед Распятым". Ибо Распятый Господь Сам "был послушным даже до смерти, и смерти крестной" (Флп.2:8).

Общение со святыми

Заботясь о духовном состоянии

друг друга, христиане огромное значение придают молитве. Они просят молитв друг у друга и верят, что "много может усиленная молитва праведного" (Иак.5:16). Но жизнь продолжается и после смерти. Было бы странно подумать, что молитвы благочестивого христианина возносятся к Богу при его жизни в этом временном мире, но не после того, когда он "разрешится и будет со Христом" (Флп.1:23). Действительно, уже эпитафии, т.е. надписи на могильных памятниках, мучеников раннего христианства показывают, что люди с самого начала просили у перешедших в Царствие Божие молитв за

оставшихся.

Чем глубже христианин познает свою душу и чем ярче он просвещается благодатию Святого Духа, тем глубже он осознает свою греховность и ее противоположность: величие милосердия и любви Божией. Так в нем возрастает сострадательная любовь ко всем связанным грехом человеческим душам, и молитва за них получает больше места в его жизни. Если так происходит тогда, когда человек странствует еще в этом мире, то тем более молитва продолжается после его перехода в Царствие славы. В нем, согласно Откровению апостола Иоанна,

"вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога" (Откр.8:3-4)

Между видимой, земной Церковью и невидимой, небесной, существует непрерывная молитвенная связь, и поэтому каждый день года посвящен памяти святых, известных по имени. Об их подвижничестве рассказывается в написанных о них церковных песнопениях, а мы испрашиваем их молитв. Так осуществляется призыв апостола: "Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие; и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их" (Евр.13:7).

Прославляя духовную борьбу и победу святых, Церковь на самом деле прославляет спасительное делание Бога, действие Святого Духа, ощущает осуществившееся в них уже спасение, к которому члены Церкви воинствующей еще только стремятся (Флп.3:12,14).

Первой среди святых занимает место Преподобная и Славная Мария, Приснодева, Богородица (Лк. 1:28,48). В Ней, в святом Иоанне Крестителе и святом апостоле Иоанне Богослове, которые вели девственную жизнь, а также в их неисчислимых последователях, девство опять вознесено в ту славу, которая ему по природе

принадлежала до грехопадения. (Быт.2:25). Вторым образом, другим путем христианской жизни является монашеское подвижничество, для тех, которые имеют к нему призвание (Мф.19:11-12, 1 Кор.7:7).

Почитание святых и живая молитвенная связь с ними являются опытом Церкви. Тем, у кого отсутствует этот опыт, трудно понять общение со святыми как молитвенное общение. Вероятно, только порядочность удерживает их от утверждения, что православные поклоняются Деве Марии, святым и иконам, т.е. от "свидетельства ложна". Церковь никогда не поклонялась ничему, кроме Святой

Троицы, Отца и Сына и Святого
Духа. Святые и все, через что
Божественная благодать
воздействует на человека,
почитаются, но не обожествляются.

Евхаристия

"Служите Господу со страхом и радуйтесь с трепетом". (Пс2:11)

Служение Богу

В предыдущей части этой книги мы рассматривали некоторые аспекты вероучения, но не вероучение в целом. Некоторые черты древней Церкви, которые Православие заботливо хранит и которые для православных естественны и сами собой понимаются, в протестантской среде могут показаться необычными. В данной части мы рассмотрим, что

Православная Церковь значит для нас на практике, т.е. как мы участвуем в ее жизни.

Когда Церковь молится о своем члене, то именуется он "раб Божий" или "Раба Божия" имя-рек. Вся жизнь человека является служением Богу в широком смысле этого слова, исполнением Его воли. Служением Богу особенно является молитвенный подвиг, не зависящий от того, молимся мы в своей келье или во время богослужений. В служении Богу человек участвует всем своим существом так, что в нем исполняется надежда апостола: "Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во

всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа" (1 Фес.5:23).

Практика личной молитвы будет затронута в третьей части этой книги: в этой же части мы стремимся показать, каким образом служение Богу осуществляется в собрании верующих, особенно при совершении евхаристического богослужения.

Когда мы входим в православный храм, мы замечаем, что люди стоят, а те немногие сиденья, которые есть в храме, предназначены для тех, кто по разным причинам не может стоять. Стояние в храме является самым

естественным молитвенным положением. Оно является одним из символических выражений почитания Бога. Ведь жизнь человека вообще полна символов как согласованных форм поведения не только в религиозной, но и в других сферах.

Крестное знамение, которым осеняют себя верующие, является древнейшим христианским символом. За православным богослужением люди совершают крестное знамение как в определенных местах богослужения, так и в другое время, выражая свое молитвенное чувство. Крестное знамение является безмолвным

исповеданием веры: три первых пальца правой руки, сложенные вместе, означают нашу веру в Святую Троицу, а два остальных пальца, пригнутые к ладони, означают нашу веру в то, что Спаситель был и Богом, и человеком. Как осенение себя крестным знамением, так и коленопреклонение выражают мысли и чувства сердца молящегося человека. Но одновременно этот внешний жест влияет на внутреннюю сторону человека, подкрепляя его молитвенное настроение. Даже самому слабому молящемуся это помогает лучше войти в общую молитву Церкви.

Мы видим, что за

богослужением употребляется и много других символов. Так, когда священник благословляет рукой или крестом, верующие наклоняют свои головы для принятия благословения. Кадильный дым изображает, согласно псалму, молитву, возносящуюся к лику Божию. Свечи, которые, молящиеся ставят перед иконами, символизируют горение молитвы.

За богослужением бывает чтение и пение. Читают речитативом, т.е. нараспев. Чтение нараспев означает, что совершитель богослужения не свои выражает чувства, а общую молитву Церкви, к которой всем легко присоединиться.

Именно общность молитвы особенно важна. Молитвы Церкви - это прежде всего библейские тексты или наследие древней Церкви. Молитвы также поют, выражая славословие, благодарение, прошение и благовестие. Молитвы, которые поются, всегда являются общей молитвой Церкви. Поэтому в пении всегда главное место занимает текст, который направляет мысли и сердца молящихся к теме молитвы. В православных богослужениях не употребляют музыкальные инструменты, так как каждый слушатель переживает инструментальную музыку по-своему. Церковное пение с его

текстами и мелодиями является органической частью богослужения. Поэтому подлинная литургическая музыка, которая основана на традициях, имеет наибольшую ценность. Наравне с хоровым пением, существенно важно народное пение, особенно во время совершения Литургии.

В богослужении содержатся действия, в которых верующие участвуют под руководством епископа или священника, согласно порядку каждого богослужения. Чин богослужения уходит корнями во времена древней Церкви, он различен в зависимости от времени суток и дня церковного года. Так,

существует вечерня, с которой церковные сутки начинаются, повечерие, полунощница, утренняя и часы. Центральным является то богослужение, за которым совершается таинство Евхаристии. Оно называется Литургией.

Тот, кто не принадлежит к Православной Церкви, может также приходить на православные богослужения. Он может стоять в храме, как и другие, и на него не обратят особого внимания. Но при желании он тоже может участвовать в богослужении и выражать свою молитву теми же символами, что и православные. Единственное, в чем может участвовать только член

Православной Церкви, является Святое Причащение. Причина этому будет приведена в следующих главах, когда мы будем говорить об Евхаристии с точки зрения каждого христианина и всей Церкви.

Таинство нашего искупления Великий учитель древней Церкви, блаженный Августин, рассказывает в книге "Исповедь" о своей матери, благочестивой Моники, следующим образом:

"Одного только она просила, ... чтобы мы поминали ее перед Твоим жертвенником, которого она никогда не оставляла, но каждодневно совершала у него Тебе службу. Она верила, что на этом жертвеннике

приносится и верующим усваивается Божественная Жертва, которую истреблено рукописание, еже бе сопротивно нам (Кол.2:14), и побежден враг, который неусыпно ведет счет всем грехам нашим, ища только того, в чем бы нас обвинить перед судом Твоим, но не обретает ничего в Том, в Ком дарована нам победа... С этой неисповедимой тайной нашего искупления душа рабы Твоей связана была узами непоколебимой веры". (IX:13).

Это свидетельство Августина о своей матери, которая "узами веры связала свою душу с таинством искупления", существенно не только для времени Моники, т.е. IV-го века,

но и для сегодняшнего дня.

Видимым центром духовной жизни, как каждого члена Церкви, так и всей Церкви, является и по сей день святой престол и совершаемое на нем таинство искупления. Это таинство называется святым Причащением, а богослужение, за которым совершается таинство Евхаристии, называется святой божественной Литургией.

Участие в святом Причащении является видимой стороной таинства искупления, но его слышимое и словесное содержание есть возносимая Богу Отцу благодарственная жертва, т.е. по-гречески "Евхаристия". Главная

причина благодарения в этом словесном богослужении есть искупительная жертва, которую Христос однажды принес за человечество. Евхаристия также называется бескровной жертвой благодарения.

В древней Церкви, согласно свидетельству блаженного Августина, христианин просто узами веры связывал свою душу с таинством искупления. Нам сегодня необходимо сделать значительное усилие, прежде чем нам станет ясным глубокий смысл этого таинства. Но нужно сразу же добавить, что даже самое глубокое знание таинства не меняет его, разум

превосходящего, тайного характера. Поэтому Причащение и другие таинства в православной Церкви и называются тайными действиями, из чего слово таинство и происходит. В тексте Литургии участие в святых Тайнах означает участие в Евхаристии и в Причащении.

Литургия как торжество крещения

В первые столетия членами Церкви становились, в большинстве случаев, взрослые. Человек принимал крещение и становился членом Церкви только после того, как он усваивал истины веры. На практике такое обучение готовившихся ко крещению, т.е.

оглашенных, в основном, происходило в связи с Божественной Литургией. Но готовившиеся ко крещению могли присутствовать только за первой частью Литургии. Эта первая часть Литургии и в наши дни называется "Литургией оглашенных". Центральным местом Литургии оглашенных является чтение слова Божия и поучение. После поучения над оглашенными читалась молитва. В ней испрашивалось, чтобы "они сподобились во время благополучное бани пакибытия", т.е. крещения, и чтобы они "соединились со святой, соборной и апостольской Церковью". Получив после этого благословение

епископа, оглашенные уходили с Литургии. В храме могли оставаться только крещеные верующие, и поэтому мы по сей день называем следующую часть Литургии "Литургией верных".

Такая подготовка ко крещению во время Литургии обычно продолжалась весь Великий Пост, т.е. шесть недель. В Великую Субботу или в самую Пасху оглашенных приводили к месту крещения, в баптистерий или к воде, где их крестили. Оттуда новокрещенные и вся община шли торжественным шествием в храм. В нем епископ возлагал руки на новокрещенных или - согласно более

позднему обычаю - помазывал их святым миром в знак дара Святого Духа. Став таким образом членами Церкви, новокрещенные могли впервые присутствовать на Литургии верных, т.е. участвовать в Евхаристии и причащаться святых Тайн.

Из рассказанного следует, что подготовка к крещению не была только теоретическим изучением основ христианства, но постепенным вживанием в литургическую жизнь Церкви, в ее дух. Новокрещенные, таким образом, действительно "связывали свои души узами веры с таинством искупления".

Пасха крещеных

Крещение есть участие в смерти и воскресении Христа. Так об этом пишет апостол: "Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни" (Рим. 6:3-4).

Торжественное крещение вышло из практики Восточной Церкви в XI веке, но следы этого служения сохранились, особенно в пасхальном богослужении. Как и раньше, когда община шла со свечами в руках вместе с новокрещенными от места крещения в храм, идут и ныне христиане в пасхальную ночь вокруг храма, как бы вновь объединяясь в

торжестве крещения.

Когда весть о воскресении Христа впервые прозвучит в притворе храма, мы вступаем из тьмы в наполненный светом храм. И там, в начале утрени, мы слышим пасхальный канон, в котором поется о нашем крещении, как будто только что совершившемся:

Вчера спогребохся
Тебе, Христе,
совостаю днесь
воскресшу Тебе,
сраспинахся Тебе
вчера:

сам мя прослави,
Спасе, во Царствии Твоем.

Вскоре, в начале Литургии, еще раз прозвучит напоминание о нашем крещении в песнопении: "Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь, Аллилуйя"!

Крещение является самым решающим событием нашей жизни. Но как мало обращают на него внимания! Участие в празднике воскресения, в нашем общем торжестве крещения, напоминает нам, что и мы должны "странствовать в новой жизни". А что есть эта новая жизнь, которая присутствует в торжестве Пасхи? Ее мы переживаем, участвуя в Евхаристии. Таким образом, совершенно естественно и важно,

что все крещенные члены Церкви участвуют в святом Причащении, и прежде всего за Литургией пасхальной ночи.

Через литургию в Церковь

В наши дни мы становимся членами Церкви в святом Крещении еще младенцами. Во младенчестве мы принимаем святое Причащение. Вживанию в дух Божественной Литургии и сознательное участие в таинстве искупления прежде всего зависит от родителей и восприемников ребенка, по вере которых ребенок получил крещение.

Домашняя подготовка ребенка к Причастию продолжается в школе в преподавании Закона Божия.

Так как в Причащении мы участвуем уже с младенческого возраста, в Православной Церкви не употребляется название "конфирмационная школа", а ей соответствуют катехизаторские курсы. Важной задачей как преподавания Закона Божия в школах, так и катехизаторских курсов является введение в Литургию, подобно тому, как в древней Церкви обучали при подготовке ко крещению.

Если взрослый человек захочет стать членом Православной Церкви, он может подготовиться к этому, знакомясь, согласно традиции древней Церкви, именно с

литургической жизнью Церкви. Так обычно и происходит. Приходя в церковь, сначала знакомятся с богослужениями Церкви и привыкают участвовать в них. Далее "во время благополучное" - как говорится в возносимой за оглашенных молитве - милость Божия пробуждает в человеке стремление стать участником евхаристического общения верующих. Это делает возможным - если человек уже крещен - принятие таинства миропомазания. Так как оно означает присоединение к Церкви, к еkkлезии, оно должно бы, согласно практике древней Церкви, совершаться именно при Литургии,

когда Церковь, являясь общиной, собравшимся вместе евхаристическим обществом, конкретно присутствует на месте. Тогда за Литургией присоединение через миропомазание совершается во время малого входа и, по возможности, помазание совершает епископ.

Практика крещения древней Церкви помогает нам понять, что даже крещение младенца, т.е. тот момент, когда он становится членом Церкви, не является частным событием одной семьи, а именно торжеством всей общины. Когда младенца крестят в храме во время Литургии, мы и в наши дни

проникаемся тем, как крещение и получение дара Святого Духа делает человека членом народа Божия. Тогда новокрещенный ребенок - как и присоединившийся к Церкви взрослый - могут уже за этой Литургией участвовать в таинстве искупления, во святом Причащении, для исполнения своего духовного стремления.

Принятие святого Причастия
Божественная Литургия - истинно "небо на земле", как говорит Иоанн Кронштадтский, священник, живший в начале нашего столетия и имевший дары исцеления и прозорливости. Он сам совершал Литургию каждый день.

Нам дарована небесная трапеза, и мы слышим призывающие слова Самого Христа: "Приимите, ядите, сие есть Тело Мое... Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя..."

Можем ли мы сомневаться, что эти слова призывают всех верующих принимать Причастие за каждой Литургией! В древней Церкви только некрещенные и т.н. кающиеся, которые из-за тяжелых грехов были отлучены от участия в Причащении, оставались без принятия Святых Даров. Но они не слышали призыва Христа. Они должны были покидать храм до начала Литургии верных. Зато было совершенно невозможным, чтобы люди,

остававшиеся на Литургию верных, не причащались. Впоследствии, с охлаждением любви христиан, стало обычаем, что в Причащении участвует только часть присутствующих членов Церкви или даже только служащее духовенство.

В наше время начавшееся в западных Церквях уже после первой мировой войны т.н. литургическое движение ищет возврата к древнехристианской литургической практике. Благодаря этому движению, на Литургию Православной Церкви, которая является хранительницей древней христианской традиции, стали обращать особое внимание. В связи с

ЭТИМ И САМИМ ПРАВОСЛАВНЫМ ПРИШЛОСЬ КАК БЫ ВНОВЬ ОЦЕНИТЬ ТРАДИЦИИ, КОТОРЫЕ СОХРАНИЛА ИХ ЦЕРКОВЬ. ЭТО ПРИВЕЛО К ТОМУ, ЧТО ВО МНОГИХ МЕСТАХ В КРУГУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОСОБЕННО НА ЗАПАДЕ, СТАЛ ВОЗРОЖДАТЬСЯ ДРЕВНЕХРИСТИАНСКИЙ ОБЫЧАЙ ПРИЧАЩАТЬСЯ КАК МОЖНО ЧАЩЕ.

В финской Православной Церкви архипастырское послание от 1970 года также подчеркивает первоначальное значение Литургии. В послании объясняется, что таинства исповеди и Причащения не обязательно связаны одно с другим так, чтобы исповедь была условием для участия в Причащении. На

практике исповедь можно считать "условием" только в том случае, когда человек редко причащается, например, "минимум один раз в год", - так, к сожалению, учили раньше, как какому-то каноническому правилу. Но когда мы часто причащаемся, нам необходимо исповедоваться в тех случаях, когда мы чувствуем для этого особую потребность или когда мы вступаем в Великий Пост - общее время покаяния и проверки жизненного пути.

Хотя никаких безусловных правил по отношению хождения на исповедь нет, архипастырское послание призывает каждого

советоваться со своим духовным отцом и получать от него благословение на частое участие в Причащении. Но каждый должен стремиться к тому, чтобы неучастие в Причащении было бы для него исключением, а не правилом.

Мать Блаженного Августина, Моника, участвовала каждый день в таинстве святой Трапезы. Мы не имеем такой возможности, так как у нас Литургии совершаются ежедневно в большинстве случаев только в монастырях. Но мы во всяком случае можем придерживаться той практики, о которой говорится уже в Новом Завете. Тогда христиане собирались

регулярно в первый день недели- для "преломления хлеба", т.е. совершения Евхаристии. Этот день они называли днем Господним, т.к. он есть день воскресения Христова. В этот день, т.е. воскресенье, во всех приходах служитя Литургия, и ничто не должно препятствовать нам участвовать во время Литургии дня Господня всей семьей в таинстве искупления.

Когда-то суббота была праздником прославления сотворения мира. Воскресением Христовым смерть была побеждена, и, таким образом, Божию творению была возвращена его первоначальная слава. Поэтому воскресенье

заменило субботу в качестве первого дня недели. Народ Божий, христиане, собираются для встречи со своим воскресшим Господом.

В Жизнь, а не во осуждение

Христос говорит о важности Причащения: "Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Кровь Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день" (Ин.6:53-54).

Услышав эти слова, иудеи возмутились. Мы же знаем, о чем идет речь. "Жизнь в нас", истинная жизнь в вере, возможна только "во Христе", т.е. в истинном единении

со Христом, которое осуществляется в святом Причащении. Это единение будет продолжаться до самого дня воскресения: "И Я воскрешу его в последний день" (Ин.6:40). Удивительная тайна! Она заставляет человека, особенно при приближении смерти, стремиться ко святому Причащению как напутствию в будущую жизнь.

Во многих приходах финской Православной Церкви уже стало обычаем, что верующие причащаются за каждой Литургией. Но при этом необходимо помнить предупреждение апостола: "... кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе" (1Кор.11:29).

Хотя каждый раз перед Причащением и не обязательно ходить на исповедь, необходимо постоянно готовиться встретить в Святых Дарах воскресшего Христа. Подготовка включает в себя пост: в то утро, когда мы идем к Литургии, нам запрещается что-либо есть или пить. Православный молитвенник содержит молитвенное правило, т.е. несколько молитв, которые предназначены для прочтения дома перед Причастием. Молитвенное настроение также превращает испытываемое телом малое чувство голода в духовную жажду общения с Богом. Такая подготовка пробуждает душу к смирению и покаянию,

которые необходимы для участия в таинстве. Именно об этом говорит апостол: "Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей" (1Кор.11:28).

Но никто не должен ради чувства своего недостойнства не внимать призыву Господа, или считать, что он, реже причащаясь, может лучше подготовиться к Причастию и быть более достойным. Чувство недостойнства и есть единственное правильное настроение, которое позволяет нам принимать высшую милость Божию, предложенную нам как совершенно свободный дар.

Кто имеет возможность, тот, возвратившись из храма домой, может еще прочитать из своего молитвенника благодарственные молитвы после Причащения.

За последнее время стало обычаем во многих приходах по окончании Литургии читать благодарственные молитвы вслух для всех верующих.

Литургия -- общее служение

В предыдущих главах речь шла о святой Литургии как о богослужении, за которым мы причащаемся, принимаем "лекарство бессмертия", как говорили мужи апостольские. Но одновременно Литургия - это не только духовное

лекарство членов Церкви. Уже само название "Литургия" - заимствовано из греческого языка, это слово означает "общественная служба", общее служение всей общины.

В Литургии Церковь осуществляет, исполняет себя. Только тогда она является "экклезией", собравшимся в одно место народом Божиим для общей цели, т.е. служения. Цель и причину этого общего собрания мы можем понять из следующих слов апостола:

И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить

духовные жертвы,
благоприятные Богу
Иисусом Христом.

Но вы - род
избранный, царственное
священство, народ святой,
люди взятые в удел, дабы
возвещать совершенства
Призвавшего вас из тьмы в
чудный Свой свет, некогда
не народ, а ныне народ
Божий, некогда
непомилованные, а ныне
помилованы.

(1Пет.2:5, 9-10)

Эти слова апостола указывают
на то, что определения, ранее

применявшиеся к Израилю, ныне принадлежат новому Израилю, христианам, экклезии, Церкви. Если ранее только род Аарона был избран для совершения священнического служения, ныне весь новый Израиль, т.е. все члены Церкви, является "избранным родом", "святым народом", "царственным священством", народом Божиим. В качестве святого священства все призваны "... приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом" (1Пет.2:5).

Это приношение духовных жертв совершается именно во время Божественной Литургии, которую, как общую службу, служит весь

народ Божий. Все молитвы святой Литургии, за редкими исключениями, составлены в первом лице множественного числа и, таким образом, предназначены для чтения или пения от имени всего народа Божия. Примером этому служит одна из антифонных молитв в начале Литургии:

Иже общия сия и согласные даровавый нам молитвы, иже и двема, или трем, согласующимся о имени Твоем, прошения подати обещавый, сам и ныне раб твоих прошения к полезному исполни, подая нам в настоящем веце познание твоя истины, и в будущем животе вечный даруя.

В древней Церкви все молитвы Литургии читались вслух. Вся присутствующая община участвовала в них. Но уже с VI века стал распространяться обычай, что служащий священник читает молитвы Литургии только про себя. Хотя против этого и пытались бороться, но этот обычай вошел постепенно в общую практику, так что до сих пор служебник содержит указания о том, какие части молитв Литургии священник должен читать сам про себя, т.е. "тайно". Поскольку сейчас имеется стремление углубить литургическое сознание верующих, многие считают необходимым вернуться к практике чтения молитв

Литургии вслух.

Каким образом может присутствующий народ Божий сознательно, с полным пониманием и истинным чувством участвовать в таинстве искупления и сознавать, что он, как царственное священство, приносит духовные жертвы, если он не слышит полный текст молитв, а только отрывки, окончания фраз общих молитв и не понимает их значения в целом? Раз, в большинстве случаев, дело обстоит так, молящимся не остается другой возможности участвовать в богослужении, как поддерживать свое личное субъективное молитвенное настроение или

оставаться более или менее пассивной аудиторией. В последнем случае люди обращают внимание на внешнюю и эстетическую сторону Литургии и зачастую восхищаются только блеском богослужения или великолепием церковного пения. Действительно, торжественное богослужение и церковное пение являются отражением небесной славы Божией, и имеют свою ценность, но все же только в качестве оформления содержания Евхаристии. Они не должны становиться самоцелью. В древней Церкви отсутствовал внешний блеск, ее евхаристическая торжественность содержалась в радостной встрече с

воскресшим Христом.

Совершителем Литургии является сам Христос. Это можно понять из молитвы, которую священник читает перед Херувимской песнью. Эта молитва отличается от остальных молитв Литургии тем, что она является личной молитвой служащего священника, в которой он просит для себя сил для совершения таинства. Молясь таким образом, священник одновременно признает совершителем ему вверенного "безкровная жертвы священнодействия" Самого Христа: "Ты бо еси приносяй и приносимый, и приемляй и раздаваемый, Христе

Боже наш". Но Христос действует через священника. Как Христос совершил Вечерю, благодарил, благословил, преломил и раздал хлеб своим ученикам, так делает и в Литургии совершитель святого таинства, но вместе со всеми, голосом всего народа Божия. Он благодарит, читая евхаристические благодарственные молитвы, благословляет, преломляет и раздает людям, но сослужителями его являются все присутствующие на Евхаристии - каждый в своем положении: и стоящие вокруг престола прочие священники и диаконы, и весь народ Божий в храме.

Таким образом, стоящий в храме народ не пассивно следит за богослужением, а сослужит служащему священнику или епископу. Все молящиеся должны чувствовать ответственность за общее богослужение и участвовать в молитвах. Только так Литургия истинно является Литургией - общественным служением, а Церковь - экклезией, собравшимся для Евхаристии народом Божиим.

Евхаристия -- жертва благодарения

В предыдущей главе были приведены слова апостола Петра, которые указывают на жертвенный характер Литургии: "И сами, как

живые камни, устройте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом" (1Пет.2:5).

Это осуществляется в Евхаристии - центральной части Литургии верных. В ней, во время анафоры или молитв возношения, провозглашаемых священником, община, именно как духовное священство, совершает бескровную духовную жертву, благодаря Бога за все, что Он сделал для человечества. Сначала приносится благодарение Богу: Ты "от небытия в бытие нас привел еси"; и затем: Ты "отпадшья возставил еси паки, и не отпустил

еси вся творя, дондеже нас на небо
возвел еси, и царство Твое даровал
еси будущее". Благодарение
приносится Святой Троице: "о всех
ихже вемы и ихже не вемы, явленных
и неявленных благодеяниях бывших
на нас", и особенно "о службе сей,
юже от рук наших прияти изволил
еси, аще и предстоят Тебе тысящи
ангелов ... победную песнь поюше,
вопиюще, взывающе и глаголюще:
Свят, свят, свят..."

В молитве объединяется вся
община, когда она поет:

Свят, свят, свят Господь
Саваоф,
исполнь небо и земля

славы Твоея,
осанна в вышних,
благословен грядый во имя
Господне,
осанна в вышних...

Присоединяясь таким образом к
пению небесных хоров, община
исповедует святость и славу Бога,
Который:

"иже мир твой тако
возлюбил еси, якоже Сына
Твоего Единородного дати,
да всяк веруяй в Него не
погибнет, но имать живот
вечный. В ношь, в юже
предаяшеса, паче же Сам

Себе предающе за мирский живот, приемъ хлеб, ... благодарив и благословив, освятив, преломив, даде святым своим учеником, рек: Приимите, ядите, сие есть Тело мое, еже за вы ломимое во оставление грехов. Подобие и чашу по вечери, глаголя: Пиите от нея вси, сия есть Кровь моя нового завета, яже за вы и за многие изливаемая во оставление грехов".

Вспоминая таким образом "спасительную заповедь", а также

соединяющуюся с ней тайну всего искупления, т.е. все происшедшее: "крест, гроб, тридневное воскресение, на небеса восхождение, одесную селение, второе и славное паки пришествие", священник возносит поставленные на святом алтаре Святые Дары - хлеб и чашу с вином - провозглашая:

Твоя от твоих Тебе
приносяще о всех и за вся.

Таким образом, "принося словесную сию и безкровную службу", община далее молится Богу: "низпосли Духа твоего Святого на ны и на предлежащий дары сия" и Им

претвори "хлеб в Тело Христа", а то, что в чаше - "в честную Кровь Христа Твоего". Одновременно совершитель службы благословляет хлеб и чашу с вином, по отдельности и затем вместе. Совершив это, духовенство и вся община провозглашают в один голос: "Аминь, аминь, аминь".

Итак, народ Божий, принося, т.е. жертвуя хлеб и вино, которое избраны из пищи, поддерживающей земную жизнь, принимает для поддержания своей духовной жизни небесную пищу: святые Тело и Кровь Христовы. Православная Церковь не старается объяснить невидимое, но истинное претворение хлеба и вина в

Тело и Кровь Христа, потому что это тайна, предназначенная для восприятия верою.

Святой Амвросий, епископ Медиоланский, который жил в IV веке, написал молитву для прочтения теми, кто готовится совершать Божественную Литургию. Мы приводим эту молитву в отрывках, которые показывают, как понимала древняя Церковь святую Евхаристию и ее связь с жертвой искупления:

"Истинный
Первосвященник, Иисусе
Христе! Ты принес Себя на
крестный алтарь в чистую
и безукоризненную жертву

ради нас и Кровь Твою и установил силою Святого Духа совершающееся таинство, глаголя: "... Сие творите, когда только будете пить, в мое воспоминание" (1Кор.11:25).

Молю Тебя во имя честной Твоей Крови, которая принесена в цену нашего спасения. Молю Тебя ради той чудесной и несказанной любви Твоей, которою Ты нас грешных возлюбил настолько, что Своей Кровию омыл и очистил нас от грехов

наших, научи мя,
недостойного раба Твоего...
силою Святого Твоего Духа
совершать это великое
таинство с таким
почитанием и усердием,
благоговением и страхом,
какие прилежат этому
таинству...

Да придет в сердце
мое дух Твой Святой и
беззвучными словами да
сообщит мне всю правду об
этом великом таинстве,
которое скрыто очень
глубоко и покрыто
Божественным покровом...

Еще молю Твою

благость, Господи, да
приидет на хлеб этот
полнота Твоего Божества:
да снидет, о Господи, и
невидимый облик и
необъятная слава Святого
Духа Твоего, слава, которая
в древние времена
ниспосылалась на жертвы
отцов наших: да сотворит
Он нами приносимые дары
Твоим Телом и Кровию и
меня, недостойного
служителя Твоего,
направит в совершении
этого великого таинства".

Единение и единство во Христе

"Сие творится в Мое воспоминание" (1Кор.11:24-25).

Когда мы последовали этому призыву так, как указано в предыдущей главе, и Святые Дары благословлены, мы молимся вместе со священником, чтобы эти дары были "якоже быти причащающимся, во трезвение души, во оставление грехов, в приобщение Святого Духа, во исполнение Царствия Небесного, в дерзновение еже к Тебе, не в суд, или во осуждение".

После этого первыми поминаются праведники Ветхого Завета, жившие в вере о грядущем спасении, далее "апостолы, проповедники, евангелисты,

мученицы, исповедники,
воздержницы и всякие души
праведные" - и из них первой
"Богородица, Приснодева Мария",
потом Иоанн Креститель и тот
святой, в день которого Литургия
совершается. Далее совершитель
службы поминает верующих,
усопших в надежде на жизнь вечную
и воскресение.

Потом переходят к
поминовению живых, всего мира,
всей Церкви и мирской власти,
упомягая по имени епархиального
епископа, а также всех верующих,
особенно путешествующих,
недугующих, страждущих,
плененных, плодоносящих и тех, кто

помнит бедных.

Во время произношения этих молитв мы можем почувствовать, как таинство искупления объединяет небесную торжествующую Церковь и еще воинствующую земную Церковь.

Совершитель богослужения заканчивает анафору прославлением Святой Троицы "едиными усты и единым сердцем", благословляет народ, возглашая: "И да будут милости Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами".

Святая святым

После евхаристических благодарственных и поминальных молитв мы начинаем готовиться ко

святому Причащению. Следует ряд прошений, т.е. т.н. просительная ектения, в которой молятся за все то, что важно для нашей души. Ектения заканчивается молитвой: "И сподоби нас причаститься небесных твоих и страшных тайн, сея священныя и духовныя трапезы, с чистою совестью, во оставление грехов, в прощение согрешений, во общение Духа Святого, в наследие Царствия Небесного, в дерзновение еже к Тебе, не в суд или во осуждение". Эта молитва является введением в молитву "Отче наш..." и потому заканчивается словами: "И сподоби нас, Владыко, со дерзновением, неосужденно смети призывати Тебе

небесного Бога Отца, и глаголати".

Помолившись, чтобы мы могли с чистой совестью быть причастниками таинства искупления, и приблизившись с дерзновением в молитве Господней к Небесному Богу Отцу, мы молимся с преклоненной головой: "Ты убо, Владыко, предлежащая всем нам во благое изравняй, по коегождо своей потребе благодатию и щедротами и человеколюбием Единородного Сына твоего".

Чтобы никто не ослабел в своем молитвенном подвиге в ожидании участия в Святых Дарах, совершитель службы возглашает слова: "Святая святым!" Одновременно он возносит

над престолом святой Агнец, т.е. Хлеб, Тело Господне. В древней Церкви, согласно толкованиям отцов, святой Агнец возносился в этот момент таким образом, чтобы все молящиеся могли его видеть. Слова "Святая святым" направляют мысли верующих осознать себя недостойными перед святостью Святых Даров. Далее священник преломляет хлеб и произносит:

"Раздробляется и
разделяется Агнец Божий,
раздробляемый и
неразделяемый, всегда
ядомый и никогдаже
иждиваемый, но

причащающихся освящай".

Все вышеприведенные молитвы являются подготовкой к принятию святого Причащения. На практике в этот период Литургии часто происходит какое-то расслабление, как бы неопределенный "перерыв" в Литургии. Почему? Царские врата и завеса закрываются, и видимое общение с находящимся в алтаре духовенством прерывается. Хор ищет какую-нибудь песнь, чтобы "заполнить" перерыв перед тем, как святые врата вновь откроются. В худшем случае в этот момент исполняется какой-то концерт, который полностью отводит мысли

слушателей от того духовного настроения "ожидания святости", к которому подвела Литургия.

Описанную практику можно легко упразднить и оставлять Царские врата открытыми. Согласно нынешнему порядку в финской Православной Церкви во время Литургии Царские врата все время открыты. Священнослужителям и в этот момент не следует уединяться от остального народа Божия за затворенные двери. То, что народ церковный может видеть, с каким благоговением причащается духовенство, со своей стороны поможет народу так же готовиться к этому святому моменту. Во время

причащения духовенства хор может петь 33 псалом, но медленно и так тихо, чтобы это не мешало благоговейному состоянию причащающихся в алтаре. Если псалом закончится раньше, чем духовенство готово продолжать Литургию, чтец может прочитать молитвы перед Причащением, но лучше всего - просто тишина.

С верою и любовью приступите

После того, как духовенство причастилось святых Тайн, верующие призываются к трапезе Господней: "Со страхом Божиим и верою приступите!"

Верующие приступают и вместе с причащающим епископом или

священником читают молитву:

Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога живаго, пришедший в мир грешныя спасти, от них же первый семь аз.

Еще верую, яко сие самое есть пречистое Тело Твое, и сия самая есть честная Кровь Твоя. Молюся убо Тебе: помилуй мя и прости ми прегрешения моя, вольная и невольная, яже словом, яже делом, яже ведением и неведением, и сподоби мя

неосужденно причаститися
пречистых Твоих Таинств,
во оставление грехов и в
жизнь вечную.

Вечери Твоея тайныя
днесь. Сыне Божий,
причастника мя приими, не
бо врагом Твоим тайну
повем, ни лобзания Ти дам
яко Иуда, но яко разбойник
исповедаю Тя: помяни мя.
Господи, во Царствии
Твоем.

Да не в суд или во
осуждение будет мне
причащение святых Твоих
Тайн, Господи, но во
исцеление души и тела.

Потом все делают земной поклон и встают, говоря про себя: "Се прихожду к бессмертному Царю и Богу нашему". Перед святой чашей каждый называет свое имя, так чтобы священник его слышал. Священник говорит: "Причащается раб Божий (имя) честного и святого Тела и Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов своих и в жизнь вечную".

Причастившись, каждый целует край чаши, как бы пронзенное ребро Христово, из которого истекли кровь и вода (Ин.19:34). После этого принимается немного разбавленного водой вина и кусочек просфоры,

которые находятся на отдельном столике. Это не всегда возможно, когда причастников очень много.

После причащения в тот день больше не встают на колени, так как слово Божие осуществилось: "Идущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем" (Ин.6:56).

После того, как все причастились, священник благословляет народ, провозглашая: "Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое".

И как бы осмысляя, что присутствующий народ Божий испытал в свое спасение, поется:

Видехом свет
истинный, прияхом Духа
небесного, обретохом веру
истинную, нераздельней
Троице поклоняемся, та бо
нас спасла есть.

Когда Святые Дары, при
перенесении их с престола,
выносятся пред народом, слышатся
слова священника: "Благословен Бог
наш всегда, ныне и присно и во веки
веков".

С этих слов начинается
последняя часть Литургии,
благодарение за участие в Тайнах
Божиих. Продолжая
благодарственный возглас

священника, община поет:

Да исполнятся уста
наша хваления Твоего,
Господи, яко да поем славу
Твою, яко сподобил еси нас
причаститься святым
Твоим, божественным,
безсмертным и
животворящим тайнам.

Это песнопение заканчивается
прошением:

Соблюди нас в Твоей
святыни, весь день
поучатся правде Твоей.
Аллилуйя, аллилуйя,
аллилуйя.

Следующая за песнью благодарственная ектения заканчивается славословием того же содержания: "Яко Ты еси освящение наше, и Тебе славу возсылаем. Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков".

Далее священник читает среди общины заамвонную отпустительную молитву, которая как бы объединяет молитвенные темы Литургии:

"Благословляя
благословящая Ты,
Господи, и освящая на Тя
уповающая, спаси люди
Твоя и благослови

достояние Твое..."

Благословение Господне и т.н. отпуст, в котором поминают имена близких нашей Церкви святых и святых того дня, завершают Литургию. Верующие идут поклониться кресту, который держит в руке священник, давая им облобызать этот символ нашего искупления.

Так верующие, приняв участие в святой Евхаристии, несут святость в свои семьи и всю свою жизнь повторяют про себя молитву: "Соблуди нас в Твоей святыни, весь день поучатися правде Твоей. Аллилуйя".

Так продолжается жизнь от Евхаристии к Евхаристии, стремясь к "мужу совершенному, к мере полного возраста Христова" до тех пор, пока "мы не увидим Его лицом к лицу". (Еф.4:13, 1Кор.13:12). О Пасха велия и священнейшая Христе! О мудросте, и Слове Божий, и Сило! подавай нам истее Тебе причащатися, в невечернем дни царствия Твоего.

До того времени, когда он приидет

Также как этот хлеб был рассыпан на горы, но потом собран и стал единым, также пусть Твоя Церковь будет собрана с краев земли в Твое Царство" (Дидахи 9:4). Письменный источник 1-го века под

названием "Творения мужей апостольских" так красиво говорит о единении, которое осуществляется во время благодарственной трапезы, т.е. Евхаристии. В ней объединяются через таинство искупления "души праведные в вере скончавшиеся" и становящиеся участниками святости члены Церкви воинствующей, которых во время Литургии также называют святыми.

"Один хлеб, и мы многие одно тело, ибо все причащаемся от одного хлеба" (1Кор.10:17).
Выражение Нового Завета "пребывать во Христе"

означает то же самое, что слова апостола о едином хлебе и едином теле: единство веры осуществляется во Христе через святую Евхаристию (Рим.12:5, 2Кор.5:17, Гал.3:28).

То же происходит и в жизни общины. Чем сильнее чувство евхаристического духовного единения в общине, тем крепче согласие, мир и любовь. Как в одном теле все члены равноценны, так и перед чашей Господней нет богатых и бедных, нет знатных и угнетенных, нет ученых и нет неученых, нет

работодателей и нет работников, нет священников и нет мирян, а все искуплены той же честной Кровию и являются едиными во Христе (Гал.3:29).

Евхаристия, сердце жизни Церкви, имеет и эсхатологическое значение, переносящее нас во второе пришествие Христа. "Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет" (1Кор.11:26). Евхаристия будет совершаться до второго пришествия Христа. Но и наоборот. В Евхаристии любовь Божия встречает взаимную любовь человека. Но когда в конце времен "охладеет любовь большинства",

прекратится также и совершение Евхаристии, и тогда настанет время второго пришествия Христа (Мф.24:12).

Литургия Великого поста

Жизнь христианина

продолжается от Евхаристии к Евхаристии. Участие в день Господень в таинстве искупления является кульминационным моментом недели. День тогда истинно свят: совершается встреча с воскресшим Христом.

Но за воскресением следуют остальные дни недели. История древней Церкви рассказывает, что христиане так стремились к трапезе Господней, что не всегда

дожидались следующего дня Господня. Когда после окончания мученического периода для Церкви настали более спокойные времена, во многих местах начали служить Литургию и в другие дни недели, особенно по субботам, в дни памяти мучеников и в другие праздники. Рассказ о Монице показывает, что уже тогда Литургии служились каждый день.

Во время Великого Поста христиане тоже хотели как можно чаще получать подкрепление святого Причастия. В течение седмиц Великого Поста (исключая субботу) Евхаристия не совершалась, потому что она всегда являлась праздничной

службой общины. Тогда стало обычаем раздавать в дни недели те Святые Дары, которые были освящены за Евхаристией предыдущего дня Господня или субботы. Такое участие в Причащении происходило обычно за богослужением, которое совершалось по средам и пятницам. Это богослужение называется Литургией Преждеосвященных Даров. Составителем Литургии будних дней Великого Поста считается святой Григорий Двоеслов, папа Римский. Обычная Литургия православной Церкви связана с именами святых Василия Великого и Иоанна Златоуста.

Особенностью Литургии Преждеосвященных Даров является то, что она совершается вечером вместе с вечерней. Готовясь участвовать в Причащении за Литургией Великого Поста, христиане древней Церкви постились день с утра до вечера. Сейчас предписывается поститься так, чтобы после 12 часов не есть и не пить ничего, и разрешено вкушать пищу только после вечерней Литургии.

Вечерние Литургии во время Великого Поста важны и потому, что в них могут принимать участие члены общины, которые днем работают . Таким образом, большее

число людей может участвовать в этих великолепных богослужениях, исполненных покаяния и надежды. И все они могут причаститься за этими службами.

В вечерних Литургиях обновляется древнехристианский обычай причащаться святым Тайнам вечером, на что и указывает слово "Вечеря".

МОЛИТВЕННЫЙ ПОДВИГ

*"Будьте постоянны в молитве, бодрствуйте в ней с благоговением".
(Кол4:2)*

Наша миссия

В предыдущей части мы сосредоточились на Евхаристии. Она освящает нашу духовную и телесную жизнь, через Евхаристию человек становится "причастником божественного естества" Христа.

Участвуя в Евхаристии, мы ощущаем Царствие Божие уже здесь

и сейчас. Это переживание является предвкушением святости будущей жизни. Но мы еще находимся в этом мире, наша миссия здесь продолжается. Господь поручил нам эту миссию, и о ней мы слышим в каждом евхаристическом богослужении: "Елижды бы аще ясте хлеб сей, и чашу сию пиете, мою смерть возвещаете, мое воскресение исповедаете". Это слова из Литургии святого Василия Великого. Они означают, что, собираясь для совершения Евхаристии как народ Божий, мы сегодня продолжаем полученное в наследство от апостолов живое свидетельство о Христе. Апостол пишет об этом

свидетельстве: "Мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам" (Ин.1:2).

Уходя с Литургии, мы слышим слова песнопения: "Видехом свет истинный, прияхом Духа небесного, обретохом веру истинную..." Это и есть наша миссия: нести в этот мир увиденный нами в Евхаристии свет и исполнять слова Господа: "Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного" (Мф.5:16).

А как же наша жизнь может стать живым связующим звеном между Евхаристией и тем миром, в

котором мы живем и действуем? Как можем мы нести в мир ту радость, которую испытывали ученики, встречая своего воскресшего Господа?

Этот вопрос, на который мы постараемся дать ответ в третьей части настоящего архипастырского послания, которая посвящена молитве.

Человек -- образ Божий

Бог сокрывает Себя от нас, но проявляет Себя в том, что Он любит каждого из нас. Именно эта любовь Божия позволяет нам, несмотря на нашу греховность, приближаться к Нему и иметь единение с Ним.

"Что есть человек, что Ты помнишь его?" (Пс.8:5). Согласно Священному Писанию человек был создан по образу Божию и по подобию Его. Грех затмил находящийся в человеке образ Божий. Но зато во Христе, втором Адаме, образ Божий был преобразен в свою первоначальную красоту.

Являясь членом святой Церкви, тела Христова, человек тоже призван стать участником славы Христовой, "дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью" (2Пет.1:4).

Спасение от испорченности страстей возможно только в

соединении с Богом. Это единение устанавливается в святом крещении. В нем человек возрождается от воды и Духа, и начиная с этого момента Бог действует в человеке. Он предлагает ему Свою помощь, человек же должен стремиться к чистоте души и сердца. Это, в свою очередь, осуществляется в целеустремленной внутренней работе, которая называется подвижничеством и "невидимой бранью".

Наш внутренний человек

Между светом и тьмой

существует неизбежное
противодействие в природе: при
усиливающемся свете тьма исчезает,

и наоборот. Такой же природный порядок преобладает и в человеке, в его духовной жизни. Это противоречие апостол называет внутренней войной: "Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим, но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего" (Рим.7:22-23).

Какова же природа этого нашего "внутреннего человека", в котором добро и зло, духовный свет и тьма борются друг с другом? Не мудрствуя лукаво, мы можем сказать, что познаем своего внутреннего человека прежде всего в наших мыслях и чувствах.

Когда мы бодрствуем, мы обычно не перестаем мыслить ни на минуту. Мысли являются частью нашего внутреннего человека - через них мы живем и действуем. Но наш общий опыт показывает, что мы не всегда в силах управлять нашими мыслями и чувствами. Мы замечаем это, например, бессонными ночами, когда наши мысли, против нашей воли, сосредотачиваются на чем-то, особенно если они подогреваются эмоциональным возбуждением.

В хаосе наших смешанных мыслей и чувств гнездятся и наши страсти. Христос говорит: "Ибо извнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы,

прелюбодеяния, любодеяния,
убийства, кражи, лихоимство, злоба,
коварство, непотребство,
завистливое око, богохульство,
гордость, безумство" (Мк.7:21-22).

Страсти получают свое начало от трех источников. Во-первых, их пробуждает внешний мир с человеческими взаимоотношениями. Вторым источником страстей является развращенная природа самого человека, тот "иной закон, действующий в членах, который борется против закона ума нашего". Результатом его являются страсти плоти, объедение, пьянство, лень и т.д. Третьим источником, рождающим страсти, является враг

души, искушитель, "духи злобы поднебесные" (Еф. 6:12). С этой стороны приходят неверие, отчаяние, гордость и особенно богохульство.

Зло развивается в нашем внутреннем человеке своим порядком. Апостол описывает это так: "Каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью, похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть" (Иак.1:15).

А можем ли мы защитить наше сознание от злых мыслей, чтобы они не могли развиваться в страсти и не начали бы "тянуть нас и заманивать"?

Человек так не может

препятствовать своим мыслям, как не может, развернув свой плащ, остановить ветер. Так говорил некий старец своему ученику. Но что-то очень важное мы все же можем делать. Старец объяснял это следующим сравнением:

"Ты идешь по дороге и приходишь к столовой. Оттуда доносятся манящие запахи пищи. Но зависит от тебя, войдешь ли ты внутрь и будешь ли есть, или пойдешь мимо". Под заманивающими запахами старец подразумевал невольно приходящие в наше сознание нехорошие мысли. Мы можем остановиться, т.е. сосредоточить на них внимание:

тогда "мы входим", т.е. мы привязываемся к ним и впускаем их в наше сердце. Таким образом, мы уже согрешаем в мыслях и в сердце. Но мы также можем "пройти мимо", и тогда пробежавшая в нашем сознании нехорошая мысль или образ не вменяется нам в грех.

Во время Великого Поста в течение трех воскресных всенощных бдений поется псалом 136, который начинается словами: "На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом, внегда помянути нам Сиона..." Последний стих псалма, который обычно не поется, звучит так: "Блажен, иже имет и разбьет младенцы твоя о камень". Эти

младенцы вавилонские
символизируют именно описанные
выше, невольно приходящие
греховные мысли и образы. Их нужно
уничтожать сразу же, как только они
появляются, и разбивать о камень.
Камень же этот есть Иисус Христос.

Господи, помилуй

В храме мы видим на иконах
лики святых людей, преображенных
Святым Духом. Во время Евхаристии
мы слышим, что поминают "всех с
начала века благоговейно служивших
Богу святых", которых объединяет
таинство искупления. И невольно
вспоминаются слова апостола Павла:
"Посему и мы, имея вокруг себя
такое облако свидетелей, свергнем с

себя всякое бремя и запинаящий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры, Иисуса" (Евр.12:1-2).

Той славы, которую на иконах символизирует нимб, они достигли только в конце своего подвижничества, а видимым образом прославлены были только некоторые из них. Святые должны начинать с того же, с чего должны начинать и мы, а именно - с покаяния и "свержения с себя всякого бремени и запинаящего нас греха".

Решающее начало было положено уже в святом крещении, когда мы обещали отрицать сатану и

стоять на стороне Христа. В таинстве покаяния, т.е. исповеди, мы возобновляем нашу верность Христу, проявляем ее даже видимым образом, целуя крест и Евангелие - слово Христово. И все же мы вновь и вновь чувствуем, что "грех так легко овладевает нами". Даже апостол сокрушается: "Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю" (Рим.7:18-19).

Мы знаем, что происходит в нашем внутреннем человеке, как зло входит и развивается в нашем сознании и сердце. Мы также чувствуем наше бессилие. Мы уподобляемся человеку, которого со всех сторон окружает стадо волков.

Что человек в таком случае делает? Он взбирается на стоящее за ним дерево и спасается. Этим спасающим деревом является молитва, так учат святые отцы.

Но что есть молитва? Согласно простому определению, молитва есть возношение души и сердца к Богу. Но о молитве также сказано, что она есть наука из наук и художество из художеств. Т.е. она есть самое простое и одновременно самое сложное дело.

Молитва выражает наше стремление к общению с Богом. Это стремление является естественным проявлением нашей любви к Богу и Божией любви к нам. Через молитву

мы "изливаем наши сердца Богу" -это библейское выражение означает, что в молитве мы выражаем Богу наши мысли и чувства прославления, благодарения и поклонения.

Но молитва не является только формой служения Богу, это также вспомогательное средство, которое нам дается для преодоления зла, гнездящегося в нашем внутреннем человеке. В этом смысле молитва есть как бы специальный канал, по которому призыв человека о помощи идет к Богу.

Господи, помилуй! Это постоянно повторяющийся за богослужением призыв о помощи. Это также призыв о помощи

человека, когда он бодрствует' у дверей своего сердца и взывает ко Господу отогнать подкрадывающиеся внутрь его страсти. Этот общий и частный призыв о помощи исходит из чувства нашего собственного бессилия, о чем Господь говорит: "Ибо без Меня не можете делать ничего" (Ин.15:5). Но так же твердо он основывается и на вере, что Господь хочет очистить наши сердца, как только мы этого попросим. Мы ведь ветви на виноградной лозе - Христе, и каждую ветвь, которая старается принести плод, Господь "очищает, чтобы более принесла плода" (Ин.15:2).

Таким образом, помощь Божия и наши собственные молитвы спасают нас "от того губительства, которое преобладает в мире из-за страстей" (2Пет.1:4).

К цели

"Бодрствуйте на всякое время и молитесь" (Лк.21:36). Что означают эти слова Господни? То ли, что мы должны быть постоянно готовы отвергать все зло, которое стремится осквернить наши сердца? Именно это - мы должны постоянно пребывать в таком состоянии, чтобы восклицать в нашем сердце "Господи, помилуй" и сразу же, когда мы заметим, что зло вкрадывается в наше сознание. Но

перед нами встают два вопроса: можем ли мы это делать и хотим ли мы этого?

На первый вопрос уже имеется ответ: без помощи мы на это не способны. А вот что можно ответить на второй вопрос? Грех часто становится нашей второй природой так, что мы не хотим потерять сладости наших греховных мыслей и чувств в нашем сердце и прекратить наслаждаться ими.

Но апостол пишет в своем послании к Филиппийцам: "Потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению" (Флп.2:13).

Как Бог делает так, что даже

направление нашей воли меняется? Он делает это, пробуждая нашу совесть и очищая нашу душу. Это происходит, как уже было сказано, когда мы как члены Церкви становимся "участниками божественного естества Божия", особенно в святом Причащении. Об этом действии Святого Духа, которое очищает наши души и укрепляет нашу волю, так говорится в молитве после Причащения:

Давый пищу мне плоть
Твою волею, огонь сый, и
опалаяй недостойныя, да
не опалиши мене,
Содетелю мой, паче же

пройди во уды моя, во вся
суставы, во утробу, в
сердце. Попали терние всех
моих прегрешений, душу
очисти, освяти
помышления...

Покажи мя Твое
селение единого Духа, и не
к тому селению греха, да
яко Твоего дому, входом
причащения, яко огня мене
бежит всяк злодей, всяка
страсть...

Это очищение нашей души
является решающим
обстоятельством, и мы получаем его
в дар от Бога. Чего мы не получаем в

дар, так это готовности к ежечасной молитве. Только "просящий получает и ищущий находит, и стучащему отворят" (Мф.7:8). Таким образом, мы ' вернулись к нашей исходной точке, к призыву Господа: "Бодрствуйте на всякое время и молитесь".

Молитва требует целеустремленных усилий до конца, и не зря мы говорим о молитвенном подвиге. Этот подвиг является необходимой частью странствования христианина по жизни. Слово странствовать, которое часто употребляется в Слове Божиим, очень точно изображает природу духовной жизни христианина. Это не

только бытие, а всегда стремление вперед, о котором прекрасно сказал апостол:

"А только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе" (Флп.3:13-14).

Мы не одиноки на поприще молитвы. Неисчислимое количество христиан уже прошло тот же путь, что и апостол. Церковь сохранила их опыт и предлагает его нам. Мы можем с уверенностью идти вперед.

Молитвенное правило

Как бы мы ни отличались друг

от друга, в развитии духовной жизни имеется определенная закономерность. Поэтому опыт других может руководить нами и в молитвенной жизни. Это можно пояснить так. Мы читаем описание какой-то далекой страны и нам кажется, что мы там сами побывали. Когда нам предоставляется возможность действительно побывать в тех местах, мы вспоминаем детали, о которых читали, и узнаем их. То же происходит и в отношении молитвы и явлений духовной жизни вообще. Мы читаем о том, что переживали другие и, следуя их советам, можем испытывать то же самое.

Не странно ли: данные отцами Церкви советы духовной жизни совпадают независимо от того, когда и где жили отцы. Великолепным документом этому служит основной труд о молитвенной жизни и подвижничестве - Добротолюбие. Это обширная антология, которая содержит учения отцов с IV по XIV век, т.е. в течение 1000 лет. Единство духа учения отцов сравнивают с открытым морем, по которому множество кораблей плывет в одну сторону, направляемое одним ветром. Тот же Дух Божий руководил учением отцов, которое основывается не на теории, а на опыте. Более того! Природа человека

и основные его проблемы одни и те же во все времена.

Согласно опыту молитвенников и советам Церкви, первым условием для тех, кто хочет научиться молиться, является регулярность. Для молитвы нужно отводить определенное время дня. Таким образом мы приучаем себя к духовной дисциплине. Мы должны принуждать себя к молитве - поэтому молитва является подвигом до конца нашей жизни. Псалмопевец говорит: "Семикратно в день прославляю Тебя" (Пс.118:164). Пусть мы и не выделяем семи моментов в день для молитвы, но утро и вечер являются для человека

естественным временем для молитвы.

А какими словами мы молимся? Каждый член Церкви должен иметь книгу, называемую молитвенником или молитвословом. Она содержит утренние и вечерние молитвы, молитвы перед Причастием и для прочих нужд. В православном молитвеннике все молитвы написаны святыми отцами. Поэтому они являются для нас школой молитвы. В них мы учимся приближаться к Богу в правильном духе, смиренно и с чистым сердцем, так же, как это делали святые отцы во время своих молитв.

Кроме употребления молитв,

содержащихся в молитвеннике, мы, конечно, всегда можем молиться и своими словами. Вместе с молитвой нужно всегда читать хотя бы главу из священного Писания.

Чтобы научиться молиться, каждому необходимо иметь свое т.н. молитвенное правило. Это значит, что каждое утро и каждый вечер мы должны использовать для молитвы постоянное время и читать определенные молитвы. Проснувшись, мы приносим в жертву Богу те минуты, которые необходимы для прочтения утренних молитв. Вечером, перед сном, мы читаем содержащиеся в молитвеннике молитвы. В этом и

заключается наше молитвенное правило. В молитвенном подвиге регулярность важнее, чем множество молитв. Правда, иногда наше сердце уподобляется давно не топленной печи, в которой нужно сжечь много дров, пока она разгорится.

Кроме Слова Божия, в нашу ежедневную духовную пищу должен входить отрывок из какой-нибудь книги о духовной жизни, написанной каким-либо православным отцом.

Перед киотом

Великий подвижник VII века Исаак Сирии описывает сущность молитвы следующим образом:

"лестница, ведущая в

Царствие Небесное,
сокрыта внутри тебя, в
твоей душе. Очисти себя от
греха, и ты найдешь
ступени, по которым ты
можешь подняться в
Царствие Небесное".

Хотя встреча с Богом
происходит в нашей душе, как
говорит Исаак Сирии, важно
помнить, что мы ни в коем случае не
являемся какими-то бестелесными
существами, а странствуем в нашем
теле в этом материальном мире.
Поэтому и молитва касается всего
существа человека, включая его тело
и окружение, в котором он живет.

В храме мы служим Богу определенным образом, при помощи форм, созданный Святым Духом в течение столетий. Наша домашняя молитва также предусматривает определенную внешнюю сторону.

Переезжая в новый дом или новую квартиру, мы освещаем новое жилище церковным обрядом. Иконы во всех комнатах квартиры являются постоянными знаками полученного домом освящения. Они напоминают о Божием присутствии в повседневной жизни человека. Каждая икона говорит о том, что Бог во Христе приблизился к человеку, чтобы пребывать с ним.

"И се, Я с вами во все дни до

скончания века" (Мф.28:20). Таковы были последние слова Христа, когда Он отделился от своих учеников и вернулся на Небо.

Когда мы молимся в храме, мы видим вокруг себя народ Божий - членов нашей общины или прочих молящихся. Когда мы молимся дома, мы имеем в наставление слова Христа: "Когда молишься, войди в комнату твою" (Мф.6:б). Но и тогда мы не одни. Икона в углу нашей комнаты является окном в Царствие Божие и связующим звеном с его обитателями. В центре обычно помещается икона Божией Матери с родившимся Сыном Божиим на руках, что является свидетельством

близости Бога к человеку. Эта икона утверждает основной момент нашего спасения - Божие воплощение. По сторонам этой, занимающей центральное место, иконы, часто висят иконы святых. Они отображают наших небесных друзей, которые уже закончили свой подвижнический путь. Среди них часто имеется икона святого, в память которого молящийся крещен, и иконы прочих святых, которые стали ему особенно близкими. Он знаком с жизненным путем этих святых и испытал силу их заступления.

Перед тем, как начать читать молитвы из молитвенника, мы как

бы просим этих наших небесных друзей молиться с нами, когда говорим:

"Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитв ради Пречистыя Твоем Матере и всех святых, помилуй нас".

Мы начинаем нашу молитву в осознании своего недостойнства и слабости нашей молитвы.

Другой формой начинательной или завершающей молитвы является следующая: "Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас". Под святыми отцами, к молитвам

которых мы прибегаем, подразумеваются духовные отцы: епископы, священники, старцы и личный духовник каждого христианина.

Духовное отцовство является традицией, продолжающейся с времен , древней Церкви. Апостол пишет: "Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов, я родил вас во Христе Иисусе благовествованием" (1Кор.4:15).

Отцовство по природе принадлежит мужчине. Такова природа и духовного отцовства - священство. Оно всегда принадлежало мужчине. В нем продолжается первосвященническое

служение Христа, и в святой Евхаристии священник является только Его орудием, как бы иконой Христа. Соответственно роль матери в Деве Марии - Богородительнице - вознесена выше служения херувимов и серафимов. Ублажая Богородицу, согласно Ее предсказанию, Церковь одновременно прославляет служение всех матерей. Биологические и духовные задачи отца и матери соответствуют друг другу и дополняют друг друга.

Но давайте вернемся к киоту! Перед ним мы находимся как бы в храме. Мы зажигаем лампаду или свечу. Мы читаем из молитвенника МОЛИТВЫ согласно нашему

молитвенному правилу.

Уже было сказано, что в каждой комнате должна висеть икона. Должна быть икона и в детской комнате. Уже грудного ребенка хорошо подносить к иконам, чтобы он смотрел на огонек теплящейся перед ними лампы. В духовном отношении самые ранние годы очень важны для развития ребенка.

В семье хорошо завести обычай, чтобы вся семья собиралась вместе в комнате перед иконой для того, чтобы начинать и заканчивать день молитвой. Таким образом, семья также имела бы свое общее короткое молитвенное правило, которое потом каждый мог бы продолжать "в своем

уголке". Во время общей семейной молитвы можно разделить чтение молитвы среди членов семьи.

Апостол пишет: "Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию" (1Кор.10:31). Поэтому мы произносим молитвы до и после еды, которые также приносят присутствие Божие в православную семью.

В сознании присутствия Божия
Что происходит, когда мы начинаем читать молитвы перед домашней иконой? Мы, возможно, вскоре заметим, что читаем только слова, а наши мысли блуждают где-то. Это может происходить с нами и в храме, когда мы слушаем, как поют

или читают молитвы. Там наши блуждающие мысли не мешают прохождению богослужения, но когда мы молимся одни, дело обстоит иначе. Молитва ведь становится молитвой только тогда, когда мы направляем на нее наши помыслы. Что мы должны делать? Когда мы замечаем, что мысли рассеиваются, нам необходимо вернуться к тому месту молитвы, где это произошло. Если они через мгновение вновь рассеются, мы опять должны возвратиться, и так поступать постоянно. При этом мы должны замедлить наше чтение и постараться обращать внимание на каждое слово.

Однако, мы можем испытывать и другие переживания. Мы можем почувствовать, что наше сердце разгорается от слов молитвы. Тогда будет легче сосредоточить мысли. Возможно, мы испытывали это в храме, тогда и богослужение не казалось нам длинным.

В результате грехопадения, как объясняют святые отцы, наше человеческое существо, наши мысли и чувства, а также наше тело, легко отвлекаются. Но в молитве, по милости Божией, наше существо вновь становится целым. Об этом говорит и апостол: "Но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными" (Рим.8:26). Это

переживание является особым даром Божиим. Редко кому дается этот дар на продолжительное время. И хотя мы его лишаемся, благодаря этому опыту нам дается "вкусить, яко благ Господь", чтобы мы знали, к чему нам стремиться, т.е. что такое правильная молитва.

В связи с этим возникает вопрос о роли чувств в молитве. Нужно ли нам стремиться молиться так, чтобы наши чувства присутствовали в молитве? Единственное чувство, к которому мы можем без опасения стремиться, это чувство покаяния и ощущение своего недостойнства. "Жертва Богу - дух сокрушенный, сердца сокрушенного и смиренного

Ты не презришь. Боже" (Пс.50:19), так говорится в псалме 50. Именно в духе этого псалма нужно приступать к молитве, думая о своем недостойнстве, но также помня любовь Божию к грешникам. Когда мы в этом состоянии становимся на молитву перед киотом, в нашем сердце рождается ощущение присутствия Божия. Это ощущение должно быть нашим всегдашним спутником.

Дух правды и дух заблуждения

Если во время молитвы или чтения Священного Писания в нас пробуждается ощущение присутствия Божия - это великий благодатный дар. Это ощущение, называемое

также памятью о Боге, следует сохранить в себе. Это чувство помогает нам отделять правильное от неправильного и испытать действительностью слова псалмопевца: "Ибо Он одесную меня, не поколеблюсь" (Пс.16:8). Можно даже сказать, что тогда мы испытываем то, о чем напоминает апостол, спрашивая: "Разве не знаете,... и Дух Божий живет в вас" (1Кор.3:16).

Но чем драгоценнее дар Божий, тем ближе наш духовный враг, который старается ввести нас в заблуждение. Когда некий брат, ссылаясь на только что упомянутый псалом, поспешил рассказать своему

старцу, что всегда видит Бога по свою правую сторону, старец сказал: "Лучше тебе было бы всегда видеть свои грехи перед собой".

Так нас предупреждают о духе заблуждения, который всегда подстерегает молящегося. Ощущение присутствия Божия только тогда истинно, когда оно исходит из чувства недостойности и греховности молящегося. Оно как легкий туман, который поднимается от смоченной росой земли - из сердца, смягченного слезами покаяния.

"Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия" (1Кор.15:50).
Всякий чувственный пыл или экстаз

является искушением поддельывающегося под ангела света искушителя, даже если происходят чудеса или другие знамения. Нужно помнить слова Господни: "Многие скажут мне в тот день: Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас, отойдите от Меня, делающие беззаконие" (Мф.7:22-23).

Когда Бог явился Илии на горе Хорив, Он явился "не в сильный ветер, ни в землетрясении, ни в огне, а в веянии тихого ветра" (3Цар.19:11-12).

Действие Духа Божия в сердце человека похоже на тихое дуновение ветра. "Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим" (Мф.11:29), учил Христос.

В молитве происходит встреча с Христом, когда мы молимся во имя Его. Ранее говорилось о том, каким образом мы должны стараться сразу же посредством молитвы уничтожать, разбивать о скалу - о Христа - все проникающие в сознание злые мысли и представления. С этим учением связана т.н. традиция молитвы Иисусовой, которую Православная Церковь сохранила как

древнехристианское сокровище, которое в последнее время привлекает внимание всего христианского мира.

Чтобы радость наша была совершенной

Во время гонений на христиан епископ Антиохийский Игнатий был осужден на растерзание дикими зверями. По дороге в Рим он написал семь писем разным общинам. В них он упоминает свое другое имя - Теофорос, что означает Богоносец. Существует предание, что он был тем ребенком, которого Христос взял на руки, говоря своим ученикам о том, кто наибольший в Царстве Небесном.

Когда Игнатия привезли в Рим и

приближался момент, когда его должны были бросить на растерзание хищникам, воины спросили у него, почему он беспрерывно повторяет слово "Иисус". Он ответил, что это слово написано в его сердце. Существует рассказ, что когда хищники растерзали мученика, и один из воинов мечом рассек его сердце, то на нем действительно было золотыми буквами написано слово "Иисус".

Неважно, считаем ли мы этот рассказ чудом Божиим или благочестивой легендой. Во всяком случае это, как и другое имя Игнатия - Богоносец - говорит о том, что

практика молиться именем Христовым очень древняя. В Своей прощальной беседе с учениками Христос заповедал молиться во имя Его, и эту заповедь христиане стали исполнять с самого начала.

Как видно из Нового Завета, в имени Христа скрывалась особенная сила. Поэтому, когда апостол Петр исцелил хромого и у него спросили: "Какою силою или каким именем вы сделали это?" Он ответил: "То да будет известно всем вам... что именем Иисуса Христа Назорея" (Деян.4:7-10).

Иисус сам указывал на молитву во имя Его, утешая оставшихся в мире своих учеников:

И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю... И в тот день вы не спросите Меня ни о чем. Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам. Доныне вы ничего не просили во имя Мое, просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна. (Ин.14:13-14,16:23-24)

И действительно: молитва во имя Христово является радостью всех поколений вплоть до наших дней. Начиная с IV столетия, отшельники и жители монастырей сохраняли эту молитвенную традицию. Но молитва Иисусова не

является привилегией только монашествующих, а предназначена для всех христиан. Таким образом, нам необходимо знать эту молитвенную традицию, которая называется упражнением в молитве Иисусовой, чтобы и "наша радость была совершенной".

Молитва Иисусова

Вот слова молитвы Иисусовой: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного". Употребляется также более короткая форма: "Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя". Епископ-мученик Игнатий непрестанно повторял имя Иисуса. Молитва Иисусова также предназначена для непрерывного

произношения. Так осуществляется прямой призыв апостола: "Непрестанно молитесь" (1Фес.5:17).

Каким образом молитва Иисусова становится непрестанной молитвой? Мы начинаем с того, что непрерывно повторяем слова: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного". Мы можем повторять их вслух, очень тихо или просто про себя. По опыту мы вскоре заметим, что творить непрестанную молитву совсем не так просто. В этом нужно целеустремленно упражняться. Мы можем отвести для творения молитвы Иисусовой определенное время дня. Хорошо также включить

молитву Иисусову в наше молитвенное правило. Так, читая утренние молитвы, мы можем перед каждой молитвой прочитать ее десять раз. Иногда сразу же после начинательных молитв можно читать молитву Иисусову вместо утренних молитв и повторять ее например 5 или 10 минут, т.е. в течение того времени, которое обычно необходимо для чтения утренних молитв. Во время вечерних молитв мы тоже можем упражняться в молитве Иисусовой.

Но молитва Иисусова тем исключительна, что она не является молитвой, предназначенной только для определенного времени. В

православном молитвеннике о ней говорится: "Во время работы и во время отдыха, дома и во время пути, когда мы одни или среди других, всегда и везде повторяй п своем уме и своем сердце сладостное имя Господа Иисуса Христа, говоря так: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного".

Но возможно ли это? Может ли кто-либо так посвящать себя молитве, что на самом деле будет выполнять это наставление?

Самый лучший ответ на этот вопрос можно найти в книге "Рассказы странника", которая издана на многих языках, а с 1979 года и на финском языке. В

следующей главе мы вернемся к практическому упражнению в молитве Иисусовой, а сейчас глубже рассмотрим саму молитву.

Если мы включим молитву Иисусову в наше молитвенное правило, мы заметим даже после краткого упражнения, что произнося ее, нам легче сосредотачивать наши мысли, чем когда мы читаем другие молитвы. Преимущество молитвы Иисусовой и других кратких молитвенных воздыхании именно в том, что они лучше, чем другие, содержащие разнообразные мысли, дают возможность сосредоточиться. Произнесение молитвы Иисусовой между другими молитвами помогает

нам читать их более сосредоточенно.

О молитве Иисусовой говорят, что она совершенная молитва, так как она содержит те же самые основные истины нашего спасения, как и крестное знамение, а именно: нашу веру в Воплощение и в Святую Троицу. Произнося слова "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий", мы исповедуем, что наш Спаситель есть и человек и Бог. Ведь имя "Иисус" было дано Ему как человеку Его Матерью, а слова "Господи" и "Сыне Божий" указывают прямо на Иисуса как на Бога. Вторая основная истина нашей христианской веры - Святая Троица - также присутствует в молитве. Когда мы обращаемся к

Иисусу как к Сыну Божию, мы упоминаем Бога Отца и одновременно Святого Духа, потому что, по слову апостола, "никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым" (1Кор.12:13).

Совершенной молитву Иисусову называют также потому, что она содержит два аспекта христианской молитвы. Когда мы говорим "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий", мы как бы возносим наши мысли к славе, святости и любви Бога, и потом смиряемся в чувстве своей греховности к покаянию: "Помилуй мя грешного". Противоположность между нами и Богом выражается в слове

"помилуй". Кроме покаяния оно выражает также данное нам утешение, то, что Бог приемлет нас. Молитва Иисусова как бы дышит уверенностью апостола: "Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас" (Рим.8:34).

Сердце молитвы Иисусовой - имя Иисуса - является именно спасающим словом: "И наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их" (Мф.1:21).

Упражнение в молитве

Понятно, что насельники и насельницы монастырей творят непрестанную молитву - они имеют для этого возможность и именно для

этого они носят четки. Но как может простой христианин, который ходит на работу и живет среди других людей, творить непрестанную молитву?

Этот вопрос естественно возникает, особенно, если мы уже познакомились с литературой, в которой описывается непрестанная сердечная молитва, с такими книгами, как "Рассказы странника", "Письма Валаамского старца", "Молитва Иисусова" и "Преподобный Серафим Саровский". Тому, кто задает этот вопрос серьезно, помогут нижеследующие мысли.

Действительно ли у нас нет

времени и возможности творить молитву Иисусову?

Сколько всего мы делаем по привычке с раннего утра: умываемся, одеваемся, завтракаем и т.д. Тогда ведь наши мысли свободны для того, чтобы повторять слова молитвы. Очень важно, чтобы, сразу же пробудившись от сна, мы сосредотачивались и настраивали свою душу на то, чтобы помнить о присутствии Божием, и начинали про себя произносить: "Господи Иисусе Христе, помилуй мя, грешного".

Даже тот, кто живет среди семьи, также имеет возможность молиться в душе, если он только

помнит об этом и ограничивает свои разговоры только для необходимого и полезного для других и самого себя.

Что же касается утренней газеты, утреннего концерта и новостей, передаваемых по радио, пусть каждый решает, что выбрать: их или молитву. Иногда нужно принести в жертву что-то хорошее, чтобы взамен получить лучшее.

Далее, наш путь на работу иногда занимает много времени. Что препятствует нам тогда сосредоточиться на словах молитвы?

В наше время работа может быть чисто механической, возможно, просто повторением одного и того

же рабочего движения. Это можно использовать для молитвы. Наши руки выполняют свое задание, а наша душа - наши мысли и сердце - работают с Иисусом Христом. При этом и однообразная работа может стать даже приятной, как бы полученным от Бога заданием. Так как творение молитвы Иисусовой помогает нам сосредоточиться, не следует бояться, что мы не сможем выполнить нашу работу с надлежащим вниманием.

Но наша работа может быть далеко не механической. Она, возможно, требует концентрации всех наших мыслей и всего нашего внимания. А как же молиться?

Конечно, в таких случаях мы не можем подолгу сосредотачиваться для произношения имени Божия. Но время от времени мы все же можем это делать. Если мы привыкнем повторять имя Иисуса Христа хотя бы полминуты - а такой перерыв можно почти что во всех работах организовать - память о присутствии Божиим останется в нашей душе - это тоже молитва.

В спокойной работе это возможно, но что делать тогда, когда имеется множество всяких дел, о которых нужно постоянно помнить и заботиться? Не оттого ли частично, что все эти заботы и задачи как бы охватывают нас мыслями, а они

нами. Если мы регулярно творим молитву, и особенно молитву Иисусову, мы научаемся сосредотачиваться и владеть своей душой. Проблемы и заботы, конечно, будут существовать, но теперь мы сумеем их выбирать, и таким образом мы избежим душевной болезни, называемой стрессом, которую причиняют заботы, когда они давят на нас все одновременно.

Тому, кто уже давно страдает от стресса, тем более важно изменить свое основное отношение к жизни. Хорошо вовремя вспомнить слова Евангелия:

"Какая польза

человеку, если он приобретает весь мир, а душе своей повредит?" (Мф.16:26).

Пенсионеры ныне составляют значительную часть нашего народа. Будучи свободными от работы и живя чаще всего отдельно, они имеют особенно хорошие условия для занятий молитвой. Ознакомление с непрестанной умносердечной молитвой принесло бы многим из них истинное утешение и дало бы особый смысл жизни: молиться и за других.

Что необходимо помнить

Книга "Рассказы странника"

выше рекомендовалась для прочтения потому, что в ней простым способом рассказывается, как на практике творят непрестанную сердечную молитву. Следует отметить, что примеры книги рассказывают об особенных случаях, которые не каждый может применить к себе. Чтобы, творя молитву, читатель избежал увлечения в мистику и в воображение, или превращения молитвы в простую медитацию, предлагается несколько советов, о которых молящийся христианин должен помнить:

Молясь, ты лично встречаешься со святым Богом.

- Для преуспевания в молитвенной жизни стремись искренно к тому, чтобы твоя совесть была чистой по отношению к Богу, твоим ближним и миру.

- Но не сомневайся обращаться к Богу посредством молитвы, каким бы плохим ты себя не считал: все наши грехи являются как бы каплей в сравнении с морем любви Божией.

- Начиная каждый день твою молитву со смирением, как бы совершая ее впервые, молитва не дает капитала, говорят отцы.

- Настраивай душу к ощущению присутствия Божия и проговаривай молитву не спеша, обращая внимание на каждое слово, иначе ты молишься

как бы на ветер. Когда ты замечаешь, что твои мысли рассеялись, то возвращай их, не смущаясь, к словам молитвы.

- Повторяй молитву Иисусову в длинной или короткой форме, как в каждом случае кажется лучшим:

"Господи Иисусе
Христе, Сыне Божий,
помилуй мя, грешного!"
или: "Господи Иисусе
Христе, Боже наш,
помилуй нас!" или:
"Иисусе, Сыне Божий,
помилуй мя!"

- Когда ты один, произноси молитву вслух или про себя.

- Во время молитвы не составляй никакого образа о Боге, о небе, а также ни о чем другом. Воображение, по словам отцов, является грубой душевной силой, которую не следует употреблять в молитве.

- Не обращай внимания на появляющиеся во время молитвы нечистые и хулящие святость мысли или образы, они не твои собственные, а исходят от злого духа и пропадут, если ты на них не будешь обращать внимания.

- Не ищи местонахождения твоего сердца особенными методами, это подходит только тем, кто живет в одиночестве и

безмолвии, сосредоточься на словах молитвы, и сердце в свое время будет принимать участие в них.

- Молитва требует принуждать себя к ней до конца жизни, это есть именно та борьба, на которую Христос указывает, говоря, что "Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его" (Мф.11:12).

- Единственное чувство, к которому во время молитвы надо сознательно стремиться, это чувство покаяния и своего недостойнства, остальные чувства являются дарами милости Божией, которые Он посылает нам по мере нашего смирения.

- Остерегайся считать своей заслугой плоды молитвы, как например сосредоточие, душевное переживание, слезы. Часто Бог по Своей милости дает нам в начале вкушать сладость молитвы, но потом оставляет нас действовать только собственными силами, чтобы испытать нашу верность и показать нам, что мы суть без Его благодатной помощи.

- Молитву Иисусову ты можешь также творить в храме во время богослужения. Тогда все, что ты слышишь и видишь, является как бы маслом для огня твоей внутренней молитвы. Во время Евхаристии лучше все же сосредотачиваться на

словах общей молитвы. Согласно отцам, самым важным общением с Христом является святое Причащение, после чего следует молитва Иисусова.

- Читай ежедневно Библию и творения святых отцов о молитве. Это чтение особенно важно в наше время, когда отсутствуют живые примеры и наставники.

- Усваивай себе подходящее молитвенное правило, придерживайся его, как близкого друга, но все же не давай ему сделать из тебя раба.

- Напоследок самое главное, что надо запомнить:

держи твое сердце свободным от

зла, зависти и осуждающих мыслей, чтобы Бог услышал твою молитву; прощай всем, чтобы Бог простил тебе, и будь милостивым ко всем, чтобы Бог помиловал тебя. Не зря отцы говорят: "Твое спасение в ближнем".

Заключение

Эта книга выходит в то время, когда много говорится о т.н. харизматическом движении. Свое название движение получило от того, что целью его являются особенные дары благодати - харизмы, которые существовали во времена апостолов, как, например, пророчества и способность говорить на разных языках.

Спрашивается, возможно ли появление такого же движения и в Православной Церкви? Ответ на этот вопрос станет одновременно итогом всего того, что сказано о Православной Церкви в этой книге.

Мы помним, что исторически Православная Церковь имеет один и единственный начальный источник: ниспослание Святого Духа в Пятидесятницу на пятидесятый день после воскресения Христова. Живший во II столетии святой Ириней, епископ Лионский, пишет: "Где есть Церковь, там есть Святой Дух, и где есть Святой Дух, там Церковь и вся благодать". Существование Церкви не изменилось с тех времен. Церковь до сих пор является Церковью Святого Духа согласно обещанию Христа: "И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек" (Ин.14:16). Значит Церковь уже является

харизмой, даром Духа Божия среди людей.

Церковь есть Церковь Святого Духа. Что же нужно сказать о членах Церкви?

Говоря об Евхаристии, мы отметили общее участие всех членов Церкви в совершении Литургии. Мы рассматривали вопрос с точки зрения Литургии, которая уже по своему названию должна быть общественной службой. Но к этому же вопросу мы можем приблизиться и с точки зрения верующих. Члены Церкви участвуют в совершении Литургии не только потому, чтобы Литургия стала общественной службой, но также потому, что они

все получили дар этого священодействия дар благодати, харизму. Во время возрождения в святом крещении от воды и Духа они одновременно были поставлены "царственным священством" на литургическое служение.

Писатель древней Церкви Ипполит Римский рассказывает, как епископ возлагает руки на новокрещенных и молился, чтобы Дух Святой послал на них благодать для священного служения: "Господи Боже, Который дал Твоим рабам прощение грехов через омовение возрождения, сделай их достойными исполниться Твоим Святым Духом и дай им благодать служить Тебе

согласно Твоей воле. Так как Тебе, Отцу и Сыну и Святому Духу подобает честь в Твоей святой Церкви, ныне и присно и во веки веков. Аминь".

Получение этого Духа имеет в виду и апостол, говоря: "Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Эллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом" (1Кор.12:13).

Возложение рук во времена апостолов входило в священный обряд присоединения к Церкви, но мы можем предполагать, что уже тогда знали помазание, которое вскоре стало постоянным обычаем. "Утверждающий же нас с вами во

Христе и помазавший нас есть Бог, который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши" (2Кор.1:21-22). Этому тексту Священного Писания соответствуют те слова, которые в таинстве миропомазания относятся к помазанию: "Печать дара Духа Святого. Аминь".

В обряд присоединения к Церкви через крещение входят действия, которые совершаются при посвящении в степени священства - постриг волос, возложение рук, одевание в белую одежду и обхождение вокруг крестильной купели или престола. Это указывает на то, что крещение понималось так же, как и поставление на

литургическое служение, которое принадлежит членам народа Божия, царственному священнику.

И когда новокрещенный или миропомазанный во время Литургии становится членом Церкви, осуществляется его первое участие в служении святой Евхаристии.

Евхаристия является полнотой, участие в которой всех верующих является такой же необходимостью, как и участие возглавляющего службу священника.

То, что человек принадлежит к Церкви, означает, что он является членом народа Божия, а также харизму царственного священства. Но эта харизма не означает

отдельного священнического служения личности, а всегда участие в общем служении народа Божия в храме.

Таким образом, каждый член Церкви получил общую харизму священства и является харизматиком в широком смысле этого слова. Это не препятствует тому, что кроме этой, принадлежащей всем членам Церкви, общей харизмы в Церкви могут быть также особые, только определенным лицам данные харизмы для служения в Церкви.

В главе о Евхаристии мы отметили, что после того, как сократились крещения взрослых, учение о крещении как о

возрождении от воды и Духа перешло в Церкви на задний план. В этом отношении мы нуждаемся в исправлении, которое можно назвать харизматическим пробуждением, потому что целью его является познание харизмы крещения и Святого Духа.

Имеется два обстоятельства, которые необходимо осуществить для достижения этой цели: более сознательное участие в Евхаристии и более глубокое отношение к личной молитвенной жизни. Евхаристия и молитва Иисусова восполняют и поддерживают друг друга.

Могут ли особенные харизмы, такие, как пророчества, способность

говорить на различных языках, исцеление больных, возникать в Православной Церкви?

В ответ нужно сказать, что, в течение всей истории Церкви, те, кто имел особые дары благодати, из которых многие причислены к святым, сами не стремились к этим дарам, а созревали духовно через самое глубокое смирение. Мы также можем спросить, являются ли дары благодати именно апостольских времен теми, в которых Церковь нашего времени нуждается? Согласно предсказаниям отцов, в последние времена совершенно не будет чудес, но соблазны будут настолько большими, что тот, кто

тогда выстоит в вере, будет в Царствии Небесном в большей славе, чем совершители чудес.

То, что было сказано о более глубоком понимании благодати крещения, довольно трудно для христианина нашего времени. Святой Григорий Синаит учит:

Стань тем, что ты уже
есть,
найди Того, Который
уже твой,
слушай Того, Кто не
перестает говорить тебе,
имей Того, Который
уже владеет тобой.